

3 (207) 2026

академический бизнес-журнал

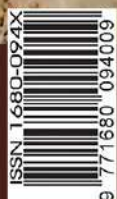
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

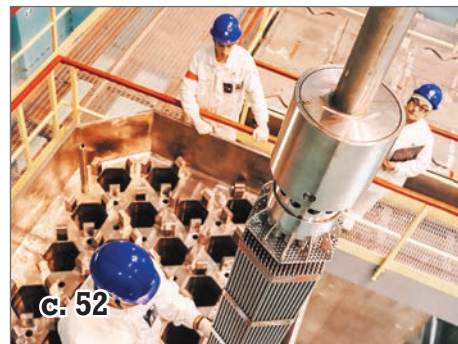
Стратегии

www.inesnet.ru

ФАСАД И ПУСТОТА

4–5 Фасад и пустота

Александр Агеев

Вступительное слово главного редактора

ГЕОЭКОНОМИКА

6 БРИКС++ и мировой порядок

Иван Целищев

БРИКС — это все более важный глобальный игрок и единственный институт, представляющий интересы, по сути, всего Глобального Юга. Это наиболее быстро растущая международная организация в мире...

12 Критические уязвимости будущих военных концептов США

Александр Агеев, Евгений Логинов

Цифровые уязвимости современных американских концепций управления войсками — ключ к победе над ними...

26 Информационная и гибридная война — 2026: война шестого поколения

Игорь Панарин

Новой конфликтной зоной становится борьба за получение стратегического преимущества в освоении цифровых технологий...

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

36 Регулятивные парадигмы эпохи искусственного интеллекта: от национальных стратегий к глобальной фрагментации

Елена Сибирская, Ирина Владыко, Ольга Золотарева

Глобальная институциональная динамика вокруг ИИ становится главной ареной, на которой будет решаться вопрос о том, каким будет новый мировой экономический порядок...

44 Трансформационные процессы российского рынка труда в рамках развития цифровой экономики

Дарья Горчакова

Цифровизация меняет не только инструменты и среду труда, но и его сущностные характеристики...

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

52 Кадровое обеспечение технологического лидерства — основа экономического развития двухкомпонентной ядерной энергетики

Наталья Ильина, Валерий Рачков, Александр Путилов

Атомщики взялись доказать, что в их профессиональной области можно создать что-то очень похожее на вечный двигатель...

62 «Экономика технологий»: проблема асимметрии и доктрина «двух потенциалов». Часть II

Олег Сухарев

Уровень текущего технологического развития российской экономики детерминирован текущим, но не перспективным, технологическим потенциалом...

70 Стратегии сберегательного и потребительского поведения россиян с разным уровнем цифровой финансовой грамотности

Максим Лазарев, Михаил Полозков

Респонденты уверенно ориентируются в базовых цифровых платежных сервисах, однако их знания о более сложных финансовых продуктах и механизмах остаются недостаточно сформированными...

с. 108

с. 120

с. 130

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

78 Критерии вклада в академическую науку: сравниваем РАН и НАН

Сергей Луценко

Главная обязанность членов РАН состоит в том, чтобы обогащать науку новыми достижениями...

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

84 Внедрение общих целей и стратегий для совместимости парадигм общества

Владимир Морозов

Для адаптации стратегий важна корректировка целей и приоритетов в ответ на экономические, технологические и культурные изменения...

90 Мировая турбулентность и императив самоорганизации

Александр Башнин

Исчерпание либерализма вызвано невозможностью в нужные сроки обрабатывать вызовы нелинейной реальности...

96 Концентрация ресурсов

Александр Микрюков, Олег Ряполов

Всякий раз, когда исследователи пытаются представить процесс дискретно, возникают проблемы в понимании действительности...

ОЦЕНКА: СОСТЯЗАНИЕ НА СКОРОСТЬ?

106 Доверие в оценке — понятие не волатильное

Кирилл Кулаков

При оценке сложных объектов, более комплексных или уникальных, доля классического экспертного труда по-прежнему остается высокой...

108 Жеребенок и поезд. Индустрия оценки в 2025 году

Сергей Побываев

Оценщик будущего станет скорее интерпретатором моделей, экспертом по неопределенности и носителем профессиональной ответственности...

СОБЫТИЯ

120 Антикризисное управление — без границ

Отсутствие единых правил приводит к правовой неопределенности, параллельным процедурам в разных странах...

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

126 Пусть нас вдохновляют наши предки!

Материалы из семейных архивов — это удивительные, проникновенные, трогательные истории о родителях, дедах, прадедах...

130 Великий мастер разведки

Игорь Атаманенко

Пора рассекретить и саму З.И. Воскресенскую-Рыбкину и снять гриф секретности с ее подвигов...

БАНК ИДЕЙ

138 Управление групповыми конфликтами на промышленных предприятиях. Часть II

Аревшад Вартамян, Роман Голов, Юрий Сидельников

Конфликты, разрастаясь, могут нанести значительный ущерб предприятию. Поэтому конфликтами надо управлять, заниматься их прогнозированием, предупреждением и разрешением...

144 Contents

В следующих номерах

Микрюков Александр Александрович — руководитель центра исследования капитала, «Научная школа стратегического планирования Н.И. Ведуты».

Ряполов Олег Алексеевич — член наблюдательного совета, «Научная школа стратегического планирования Н.И. Ведуты».

Alexander A. Mikryukov — Scientific School of Strategic Planning of N.I. Veduta.

Oleg A. Ryapolov — Executive Director of the Scientific School of Strategic Planning of N.I. Veduta.

Концентрация ресурсов

Введение

Данное исследование является продолжением тезиса, сформулированного в нашей работе «Предел стоимости» (2025 г.), — необходимо представлять процесс движения человеческого общества в целом, во всей совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных явлений. Предел стоимости и его преодоление, как и другие социально-экономические явления, целесообразно рассматривать с точки зрения противоположности общественного и частного, как необходимый *perpetuum mobile* развития. Формы проявления этого единства, то есть реализации в практике человеческих отношений, разнообразны и многогранны, но одной из главных форм является переход каждый раз к новому способу концентрации ресурсов.

Научная статья

УДК 330.88

DOI: 10.33917/es-3.207.2026.96-105

Для цитирования: Микрюков А.А., Ряполов О.А. Концентрация ресурсов // Экономические стратегии. 2026. №3(207). С. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.207.2026.96-105>

Авторы исследовали влияние методов концентрации общественных ресурсов на смену производственных отношений. На большом историческом материале они показывают, как происходил переход к новым методам, раскрывают сущность указанных методов и их диалектику. Авторы указывают на роль экономической свободы в формировании метода концентрации средств производства и человеческого труда на каждом этапе развития. По мнению авторов, капиталистический способ производства в своем развитии на практике подтверждает возможность нового метода концентрации общественных ресурсов на основе экономически свободного человека, объединенного с новыми средствами производства, под которыми они подразумевают всю совокупность информационно-вычислительных технологий. Также авторы доказывают, что действительная экономическая свобода достигается в диалектическом преодолении предела стоимости и переходе меновой стоимости прошлого труда в потребительную стоимость для конечных потребителей — частных лиц и общества.

Ключевые слова

Концентрация ресурсов, абстрактные деньги, эпоха акселеративного капитала, предел стоимости, меновая стоимость прошлого труда

Действительно, с точки зрения диалектики развития общества качественный переход к новым экономическим отношениям совершается исключительно на базе нового способа концентрации общественных ресурсов. При этом мы должны понимать, что речь не идет об отдельных технологических или организационных методах производственного процесса, которые служат основой для развития производительных сил. Мы рассматриваем вопрос с точки зрения создания новых общественных сил, которые порождены новым способом наиболее эффективного развития общества и начинают отрицать старый метод концентрации ресурсов, выдвигая на поверхность отношений актуальные политические лозунги даже тогда, когда новый способ только начинает медленно, но неуклонно пробивать себе дорогу в общественном сознании. Поэтому управление обществом всегда опиралось на метод концентрации ресурсов, который был доступен гегемону, наиболее могущественному классу в данных исторических условиях, воспроизводившему этот метод на всем протяжении периода своего могущества.

Исторический процесс подтверждает тезис, высказанный выше. Первый такой переход к новым производственным отношениям в обществе мы можем наблюдать при разложении родоплеменных общественных институтов и формировании новым гегемоном — классом частных собственников средств производства — нового метода концентрации общественных ресурсов как материальных, так и человеческих.

Именно этот переход явился основой для формирования рабовладельческого общества как

➤ Предел стоимости и его преодоление, как и другие социально-экономические явления, целесообразно рассматривать с точки зрения противоположности общественного и частного, как необходимый *perpetuum mobile* развития.

первой формы классовой дифференциации, основанной на новом типе концентрации ресурсов.

Родоплеменные общества, доминировавшие на ранних этапах истории человечества, основывались на коллективной собственности и на родовой традиции поддержки сородичей и свободно принимаемой ответственности каждого за род и его выживание. Однако такая система, будучи устойчивой в условиях относительно низкого уровня производительных сил, вступила в противоречие с требованиями растущих хозяйственных структур. Развитие ирригационного земледелия, территориальная экспансия и усложнение обменных процессов поставили перед обществом задачу перехода к новым, более централизованным и управляемым методам концентрации ресурсов. Диалектика процесса перехода была выражена в возможности концентрации ресурсов отдельной семьи и, таким образом, ее экономического выделения из рода. Общественная собственность, основанная на идее выживания через общественный труд и возможно-

Research article

For citation: Mikryukov A.A., Ryapolov O.A. Kotsentratsiya resursov [Resources Concentration]. *Ekonomicheskie strategii*, 2026, no 3 (207), pp. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-3.207.2026.96-105>

Resources Concentration

The authors examine the impact of methods for public resources concentration on the shift in production relations. Using extensive historical material, they demonstrate how transition to new methods was happening and reveal the essence of these methods and their dialectic. The authors point out the role of economic freedom in forming the method for concentration of production means and human labour at each stage of development. According to the authors, the capitalist mode of production in its development in practice confirms the possibility of a new method for concentrating social resources on the basis of an economically free person, combined with new means of production, by which they mean the entire set of information and computing technologies. The authors also prove that true economic freedom is achieved through dialectical pushing the limit of value and transformation of the exchange value of the past labour into the use-value for end consumers—individuals and society.

Keywords

Resources concentration, abstract money, era of accelerating capital, limit of value, exchange value of the past labour

сти отдельной семьи выжить самостоятельно при новой производительности труда, стала проигрывать частной собственности. При этом первыми, кто переходил к новому методу концентрации ресурсов, были вожди и жрецы. Те же, кто сохранял верность традициям предков, вынуждены были участвовать в военных конфликтах, в результате которых производительность труда отдельного человека могла превращать свободного сородича в раба.

Переход к рабовладению

Примером рабовладельческих преобразований как нового способа концентрации ресурсов является процесс формирования первых протогосударственных образований в Древней Месопотамии. По данным археологических исследований, начальный этап урбанизации здесь был связан с необходимостью коллективного управления ирригационными системами и перераспределения ресурсов в условиях сложной гидрологической обстановки [1, 2]. Первоначально эта функция выполнялась жреческими общинами в рамках родовой иерархии, но по мере усложнения хозяйства и роста населения власть стала сосредотачиваться в руках новой социальной группы — управленческой и военной элиты, что привело к формированию принципиально иной модели концентрации ресурсов [3].

Переход к рабовладельческому обществу был обусловлен необходимостью обеспечения крупных хозяйственных проектов постоянной дешевой рабочей силой. Война стала одним из инструментов концентрации человеческих ресурсов: захваченные иноплеменники не лишались жизни, а превращались в рабов, что позволяло все еще родовой общине, разбитой на племена и фратрии, использовать принудительный труд для строительства, работ в поле и в ремесленном производстве. С развитием государственности, то есть с упрочением власти частных собственников, сумевших сосредоточить в своих руках материальные и человеческие ресурсы, институт рабства получил юридическое оформление, что окончательно закрепило новый общественный порядок.

Изучение клинописных источников раннединастического периода Месопотамии позволяет сделать вывод, что на определенном этапе система хозяйствования уже не могла опираться исключительно на общинников или подневольных работников храмов [4]. Племенные структуры управления — вожди и жрецы, — продолжая использовать общую силу рода и племени, начали активно применять труд рабов для реализации амбициозных проектов, что в свою очередь способствовало укреплению социальной иерархии и институционализации рабовладельческой эксплуатации.

➤ С точки зрения диалектики развития общества качественный переход к новым экономическим отношениям совершается исключительно на базе нового способа концентрации общественных ресурсов.

Всякий раз, когда исследователи пытаются представить процесс дискретно, возникают проблемы в понимании действительности. Социальному перевороту, социальной революции предшествует длительный процесс становления и развития нового способа производства, растянутый на тысячи лет, при гегемонии старого способа. Поэтому ранние государства, с одной стороны, опираются на соплеменников по родовой принадлежности, а с другой — используют и рабский труд, и труд свободных людей как в пользу новой гегемонии, так и в пользу нового общества, в котором появляется институт гражданства. И только когда критическая масса количественных изменений охватывает большую часть семей и хозяйственных отношений частных лиц, мы наблюдаем классический рабовладельческий способ, который быстро с исторической точки зрения перевел греческие племена в рабовладение [5].

Понимание того, почему греческое, а вслед за ним и римское, рабовладение представлено в историографии как классический, правильное сказать, развитый рабовладельческий способ производства, доминирующий во всех общественных отношениях, лежит в длительном процессе развития этих отношений, которые наблюдаются в Древнем Междуречье. Под натиском новой частной силы, которая через новый метод сосредотачивает в своих руках большие ресурсы, доминанта общественного медленно, но неуклонно уступает ей место в системе управления обществом, лишается, казалось бы, незыблемого положения, определенного традицией предков и жреческим знанием [6].

Действительно, для протогосударств Месопотамии характерны все типы отношений — от родоплеменных до наемного труда свободных людей. Позднее в рамках дискретного подхода к неразрывному историческому процессу при описании восточных обществ был обнаружен азиатский способ производства. Но с точки зрения диалектики так называемый азиатский способ производства — всего лишь переходная форма от свободных родоплеменных отношений к частнособственническому несвободным отношениям, в которых существует и свободный труд свободных людей, и подчиненный государственной

власти труд свободных людей, и рабский труд на полях общества-государства как и на полях частных владельцев, есть и наемный труд и труд свободного на частной земле как предвестники будущих производственных отношений. При азиатском способе производства государство, будучи частным институтом власти частных людей, продолжает опираться на труд свободных уже даже не соплеменников и использовать его.

Идея азиатского способа производства была введена в научный оборот К. Марксом [7]. Его рассуждения сводились к тому, что в таких обществах, как, например, Древний Египет или Древняя Индия, существовала особая форма социально-экономических отношений, характеризующаяся государственной собственностью на землю, централизованным управлением и отсутствием частной собственности [8]. В дальнейшем советские и западные исследователи, изучавшие упомянутую гипотезу, пришли к выводу, что она не подтверждается на фактическом материале и довольно противоречива [9–12]. Действительно, с точки зрения марксизма, в котором государство есть производная доминирующего класса частных собственников средств производства, предполагать, что существует государство без классов, ненаучно. Смещение доминанты в сторону частного при наличии большого опыта общественного, но уходящего из практики общественных отношений, естественно обуславливает наличие в обществе различных форм, в том числе переходных, смешанных. Человечество на протяжении истории сохраняет как генетическую память все формы производственных отношений — от прокоммунистических родоплеменных до капиталистических при свободном человеке, работающем по найму на средствах производства частных владельцев [13].

Здесь необходимо указать также на уводящую в сторону от действительного процесса теорию конвергенции, которая появилась в западной экономической науке и была подхвачена советскими исследователями — поверхностные представления, выраженные в «многоукладности». Вместо того, чтобы говорить о перманентном развитии производственных отношений как о неразрывном диалектическом процессе, в основе которого лежит развитие производительных сил и который обусловлен рефлексией противоположного как количественный процесс, реализующийся в новом качестве и таким образом снимающий противоречие противоположного в очередном акте отрицания, академическое общество через «многоукладность» и «конвергенцию» пытается доказать, что капитализм и социализм — это об одном и том же, что и в капиталистических отношениях есть место государственному планированию, а в социалистических отношениях есть место наемному рабочему, ко-

торому не принадлежат средства производства. В действительности главный вопрос определяется тем, какой способ производства наилучшим образом концентрирует ресурсы общества — он и определяет доминанту в производственных отношениях, развивает эти отношения через повышение общественной производительности труда, с каждым новым шагом повышая экономическую свободу человека.

Переход к феодализму

Процесс перехода в новые отношения занимает тысячи лет. Как противоположность рабовладению феодальные отношения возникают задолго до их доминирования. Главный метод производства в контексте феодальных отношений предлагал обществу переход от рабского труда к более свободному труду, ограниченному прикреплением к земле сеньора. Именно концентрация более свободного труда обеспечивала военную силу отдельного сеньора и его возможность быть сувереном в его землях.

Выход крупных рабовладельцев, освоивших новый метод производства, из рабовладельческого государства совершался точно так же, как рабовладельцы выходили из родоплеменной общины. Как отдельная семья рода, набирая экономическую силу, могла противостоять роду и его наследственному праву, так и новый суверен, концентрируя вокруг себя земли и людей, мог противостоять государству рабовладельцев, которое, прежде чем пасть под тяготами внешних набегов и гражданских войн, было разрушено рабовладельцами, переходящими к феодализму. В то же время исторические факты указывают на присутствие рабовладения в производственных отношениях на всем протяжении феодализма. Уходящие отношения сохраняются даже тогда, когда капитализм становится доминирующим в обществе. Большинство государств отменяли рабство на уровне закона в XIX в. [14, 15]. В этом процессе нет никакой «конвергенции», но есть становление, доминирование и угасание

➤ **Управление обществом всегда опиралось на метод концентрации ресурсов, который был доступен гегемону, наиболее могущественному классу в данных исторических условиях, воспроизводившему этот метод на всем протяжении периода своего могущества.**

в соответствии со всеобщими законами диалектического движения, в соответствии с возможностью концентрировать общественные ресурсы и превращать их в политическую власть и методы управления обществом.

Историки, исследуя переход к феодализму, останавливаются на идее, что земля и города являются основой этого перехода [16–18]. Земля, по их утверждениям, становится основным средством производства, а города формируют цеховые отношения, которые до этого могли осуществляться в двух формах: свободного найма или рабского труда. В действительности земля и при рабовладении была основным средством производства, к которому был приставлен раб, формируя особый метод концентрации ресурсов. Смена раба на крепостного или свободного человека возмещает новую эпоху производственных отношений — другого метода концентрации ресурсов — феодализм. Города при рабовладении были сосредоточением свободных ремесленников, но, монополизировав ту или иную деятельность, возмможную при новых технологических решениях, они увеличивали концентрацию ресурсов и порождали новые производственные отношения, более эффективные для производства общественных благ. С нашей точки зрения, при объективном анализе процесса развития человечества невозможно отделить труд человека во всех его формах от постоянно совершенствующихся средств производства.

К станку можно приставить раба или нищего бродягу, приковав его кандалами, как это происходило в Англии в XVI в. [19, 20], но капитализма в этих отношениях не будет, как и феодализма. Ничего не изменится, если станок с прикованным к нему рабом будет с числовым программным управлением. Другое состояние возникает, когда труд, хотя и становится зависимым от наследственного права сеньора (феодала, помещика), но находится на ином уровне свободы по сравнению с трудом раба. Приставьте к более эффективным средствам производства текущего уровня развития более свободный труд, например, ученика-подмастерья, и он будет создавать новые производственные отношения, пусть даже обремененные зависимостью от цеховой монополии. Поэтому земля, как и раньше, остается средством производства и в капитализме, но с точки зрения технологии и формы труда это другая земля, как и другой город, в котором дру-

гие технологии и другие, экономически более свободные люди.

Переход к капитализму

На доминанту феодальных отношений приходится становление еще более эффективной концентрации ресурсов — свободного наемного труда свободного человека, оторванного от земли и сосредоточенного в «новых» городах Европы, получивших свободу и привилегии от конкуренции за инвестицию между папством и главными феодалами, нарождающихся национальных королевств и великих княжеств [21].

Свобода города не могла реализоваться без свободного человека. В основе лежали хартии свободы, распространившиеся среди феодалов в XI–XII вв., а также городские мануфактуры, где концентрация труда с развитием технологий занимает целую эпоху — эпоху становления и развития капиталистических отношений, растянувшуюся на 1000 лет. Как только развился до определенного уровня новый метод концентрации ресурсов при новых средствах производства, лишь косвенным образом связанных с земледелием, так потребовалось сделать очередной шаг к свободе человека. Новые средства производства, мануфактуры и фабрики, конвейеры, машины и станки требовали свободного человека без земли и вообще без средств производства, чтобы его «свободный» труд, вернее рабочая сила, превратилась в товар, который можно свободно купить на рынке наряду с сырьем, материалами, энергией и оборудованием, необходимыми для организации производства товаров. Капитализм, провозглашая разнообразные свободы, не может дать экономическую свободу каждому члену общества. Предоставив социальные свободы, капиталистические отношения все еще ограничивают человека в экономической свободе. При этом даже марксизм признает, что капитализм играет огромную роль в развитии производительных сил, а самое главное — провозглашает общественное производство и возвращает нас к нему в отличие от рабовладения и феодализма [22].

Общественное производство всего лишь один из признаков нарождающегося нового, которое за тысячелетие развития должно в соответствии с диалектикой, с одной стороны, создать новые средства производства, которые смогут использовать все люди, с другой — окончательно освободить индивидуального человека, предоставив ему экономическую свободу и превращая эту свободу в «капитал» обобществленного человечества. Мы вынуждены использовать понятие из капиталистической эпохи в отношении нового состояния действительно свободного человека, свободно использующего новые средства производства непосредственно, а старые средства производства опосредованно через организационные структу-

➤ **Всякий раз, когда исследователи пытаются представить процесс дискретно, возникают проблемы в понимании действительности.**

ры капитала. В действительности новые отношения лежат за границей капитала и экономически свободный человек, реализуя свой потенциал, обеспечивает его рост с наибольшей для себя выгодой в общественном интересе.

К новым средствам производства мы относим совокупность информационно-вычислительных технологий, которые стали доступны для использования всеми людьми в процессе приобретения жизненных средств существования. При этом указанные средства производства не могут функционировать, если их не передавать бесплатно или за символическую плату всем людям планеты. Чем больше людей их использует для извлечения дохода, тем эффективнее функционируют новые средства производства. В то же время большинство людей все еще остаются в капиталистических отношениях, то есть приставлены к средствам производства частных владельцев и в материальном производстве, и в сфере обмена — торговле, транспортных услугах, логистике, финансах и прочей нематериальной деятельности. Им, находящимся в зависимом положении от капитала, предстоит преодолеть долгий путь к экономической свободе и освоить новые средства производства, чтобы получать средства существования непосредственно и независимо от капитала. Мы также наблюдаем следующий этап, когда капитал, все дальше двигаясь в информационную эпоху, вынужден переводить технологический процесс материального производства в то состояние, когда все люди смогут через реализацию своего потенциала — знаний, опыта, профессионализма — участвовать в развитии любого направления человеческой деятельности.

➤ Большинство государств отменяли рабство на уровне закона в XIX в. В этом процессе нет никакой «конвергенции», но есть становление, доминирование и угасание в соответствии со всеобщими законами диалектического движения.

Доступ к старым средствам производства, на которых до сих пор развивался капитал, осуществляется прежде всего через формы объединения и концентрации частных капиталов. Старые средства капиталистического производства — предприятия материального производства, торговые и финансовые компании — подвергаются организационной трансформации обобществления с XIII в. В XIX в. этот процесс был исследован. Кратко результаты этих исследований можно представить следующим образом.

Благодаря образованию акционерных обществ происходило глобальное расширение масштабов производства на весь мир, на все отрасли человеческой деятельности. Естественно, процесс акционирования обеспечивал возникновение крупных предприятий, которые были невозможны для отдельного капитала. Так как капитал, который сам по себе базируется на общественной организации производства и создает обществен-

ную концентрацию производительных сил, он, по сути, приобретает в акционерном капитале форму общественного капитала — капитала непосредственно объединенных индивидуальных людей.

Акционерные капиталы противопоставляют свою организацию частному капиталу, а их предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. При свободной реализации акций это обеспечивает многим возможность опосредованно участвовать в общественном производстве и развитии тех направлений деятельности, которые приносят наибольший доход индивидуальному владельцу акций.

Это высший результат организации капиталистического производства, необходимый шаг к обратному превращению частных капиталов в собственность всех, но уже не в частную собственность, а непосредственно в общественную собственность [23].

Наши исследования указывают на рост тенденции по превышению числа акционеров над численностью работников акционерных обществ. При этом мы не учитывали при анализе подвижную категорию акционеров, которые приобретают акции на спекулятивном рынке биржевой торговли. Некоторые результаты представлены в *таблице*. При росте производительности труда в материальном производстве, естественно, численность работников будет и дальше снижаться, а индивидуальные капиталы будут ориентироваться на рост эффективности развития компании — акционерного общества. В таблице указан коэффициент как отношение количества акционеров к количеству работников акционерного общества.

По данным крупнейших американских инвестиционных фондов, таких как *State Street Corp.*, *Vanguard Group* и *BlackRock*, количество их инвесторов приближается к 95 млн человек.

➤ Свобода города не могла реализоваться без свободного человека. В основе лежали хартии свободы, распространившиеся среди феодалов в XI–XII вв., а также городские мануфактуры, где концентрация труда с развитием технологий занимает целую эпоху, растянувшуюся на 1000 лет.

Соотношение числа акционеров компаний и числа их работников

Акционерное общество	Количество акционеров	Количество работников	Коэффициент
Газпром	500 000	393 600	1,27
Тойота	613 650	330 000	1,86
ЭксонМобил	659 000	75 000	8,79
Дженерал Моторс	390 000	202 000	1,93
Боинг	456 000	165 500	2,76

Источник: составлено авторами на основе данных годовых отчетов компаний (2023 г.)

При всех положительных моментах экономической эмансипации каждого, новые и старые средства производства все еще ограничивают экономическую свободу большинства членов общества, так как развитие органического строения капитала не позволяет достичь баланса спроса и предложения в отношении важных для высшего уровня благосостояния товарных групп. Жилье, транспорт, отдых, образование и здравоохранение, создаваемые и организуемые инфраструктурно на современном уровне органического строения капитала, уже не могут быть в полном объеме реализованы в личном и общественном потреблении без длительной рассрочки платежа, в основе которой лежит будущий труд и, соответственно, будущий доход. Другими словами, прибавочный труд, извлекаемый из процесса производства и определяющий действительную ценность для капитала в современном его кругообороте, который требует кредита и в дальнейшем его рефинансирования, противостоит прошлому труду. Если в начале развития капиталистических отношений для расширения производства достаточно было собственных денежных средств, то, пройдя все этапы капитализма, современное расширенное производство уже не обходится без кредита. При этом возврат кредита осложнен реализацией дорогостоящих товаров или постепенным долговременным переносом на товар стоимости средств производства, требующих нескольких лет рентабельной (прибыльной) работы расширенного производства. Для преодоления возникшего разрыва в кругообороте капитала в практику был введен инструмент рефинансирования кредита как перенос прошлого труда от капитала и обременение им будущего труда конечных потребителей. Одновременно с этим вслед за развитием кругооборота капитала возникает общественный институт кредитора последней инстанции, который, организуя кредит и его рефинансирование, двигает процесс за границы капитала, потому что снимает обременение кредитом конечных потребителей при расширении потребления и обеспечивает роста их благосостояния как реальную экономическую свободу через новый метод концентрации ресурсов.

Переход к акселеративному капиталу

Под акселеративным капиталом мы понимаем производственные отношения, в которых капитал отчуждает в пользу конечных потребителей весь прошлый труд и труд текущего периода, равный стоимости рабочей силы, и ту часть, которая в текущем периоде распределяется в общественные фонды. Отчуждение стало возможным, когда развитие капитала обусловило реализацию на практике всех необходимых условий, при которых прямые производственные затраты диалектически переходят в свою противоположность — в рост благосостояния конечных потребителей.

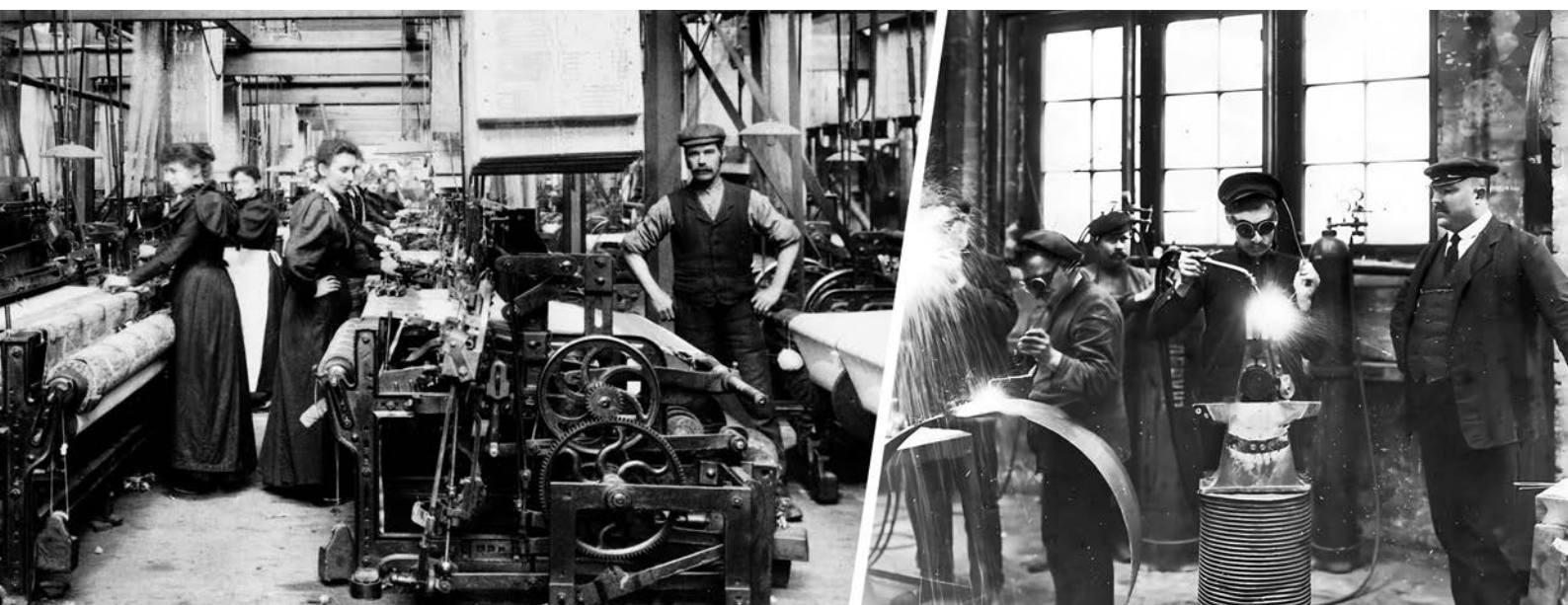
Сущность отношений, лежащих в основе финансового капитала, которые на поверхности выражены в том, что прибавочный труд, превращенный в меновую стоимость и служивший двигателем развития с определенного момента развития капитала и прежде всего с развития его органического строения, становится тормозом для самого капитала, для развития производительных сил, которые не получают экономической свободы, будучи прикреплены через наемный труд свободных людей к капиталу в любой форме средств производства как новых, так и старых. В диалектическом развитии то, что порождает противоречие, разрешается в своей противоположности. Возрастающие издержки, вызванные органическим строением капитала, но отчужденные в пользу конечных потребителей, становятся движителем неограниченного расширения производства при балансе спроса и предложения. Теперь в основе динамичного развития капитала лежит рост благосостояния не только отдельного человека, но и общества вообще.

Высвобождая человеческий капитал из плена старой стоимости, где он представлен всего лишь в виде квалифицированной рабочей силы, аксе-

леративный капитал капитализирует творчество человека, превращая его в неисчерпаемый источник развития человечества. Обеспечьте освобождение всех людей экономически, превратив обременение их старым трудом в процессе рефинансирования кредита, необходимого для плавного течения расширенного воспроизводства, в их благосостояние и развитие в процессе кругооборота капитала, приставьте этих экономически свободных людей к новым средствам производства — и новый метод концентрации ресурсов, сегодня пробивающий себе дорогу через все еще доминирующие старые отношения, станет основой для динамики развития независимо от мировой конъюнктуры.

Наше исследование прежде всего охватывало исторический процесс развития товарного обмена, который порождал особую форму товарного обмена — деньги, производные институты денег, условия создания новых средств производ-

➤ Новые средства производства, мануфактуры и фабрики, конвейеры, машины и станки требовали свободного человека без земли и вообще без средств производства, чтобы его рабочая сила, превратилась в товар, который можно свободно купить на рынке наряду с сырьем, материалами, энергией и оборудованием,

ства, действительное экономическое освобождение и наличие институтов, способных на практике обеспечить реализацию нового метода концентрации ресурсов.

На большом историческом материале мы убедились, что современный товарный обмен вернул нас к абстрактным деньгам, которые не привязаны к материальному эквиваленту и которые присутствовали в древней общине в форме общинной справедливости при распределении ресурса. Переход сопровождался развитием институтов, которые, следуя объективным требованиям гигантского мирового товарного обмена, ликвидировали монополию золота и провозгласили монополию кредита. Вслед за этим развили институт рефинансирования кредита для определения необходимого количества новых денег, отражающих процесс расширения или сокращения реального производства в текущий период общественно-го воспроизводства. После того как произошло закрепление ежедневного процесса в практике и законе, пришло трудное понимание свойств института центрального банка как кредитора последней инстанции. Мы исследовали законодательство пяти европейских стран, а также России, Казахстана и США, в том числе рекомендации и инструкции Банка международных расчетов (BIS), которые не ограничивают центральные банки в осуществлении отчуждения в пользу конечных потребителей на величину прошлого труда — прямых производственных затрат через механизм рефинансирования в целях поддержания устойчивости денежно-кредитной системы страны.

Для кредитора последней инстанции не является основанием для остановки его деятельности наличие убытков любой величины или отсутствие активов, выраженных в любой форме. Практика показала, что центральные банки, например, таких стран, как Чили, Чехия, Израиль, Мексика, Казахстан, Беларусь и Россия, неся убытки и имея

➤ Наши исследования указывают на рост тенденции по превышению числа акционеров над численностью работников акционерных обществ. При этом мы не учитывали при анализе подвижную категорию акционеров, которые приобретают акции на спекулятивном рынке биржевой торговли.

отрицательный капитал, продолжали выдавать кредиты и рефинансировать их, тем самым подтверждая выводы Банка международных расчетов^{1–3}.

Таким образом, развитие капитала и всех его производных институтов подготовило переход к новой эпохе капиталистического развития в рамках акселеративного капитала. Новые условия обеспечивают частной инициативе, представленной капиталом, многократное расширение производства, гарантии спроса, конкурентные преимущества и ускоренное инновационное развитие. При этом мы доказали с математической точностью, что для достижения баланса спроса и предложения при многократном расширении производства не требуется регулирование цен, процесс реализуется в текущих ценах и при текущих доходах. В условиях акселеративного капитала частная инициатива, преодолев противоречие предела стоимости, освободившись от необходимости превращать стоимость прошлого труда в меновую стоимость, обеспечивает себе и обществу динамичное развитие независимо от мировой конъюнктуры. Меновая стоимость прошлого труда диалектически совершает переход в свою противополо-

References

1. Antonova E.V. *Mesopotamiya na puti k pervym gosudarstvam* [Mesopotamia on the Way to the First States]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1998.
2. Adams R.M.C. *The Evolution of Urban Society: Early Mesopotamia and Prehispanic Mexico*, 1966.
3. Trigger B.G. *Understanding Early Civilizations: A Comparative Study*, 2003.
4. Gelb I.J. Prisoners of War in Early Mesopotamia. *Journal of Near Eastern Studies*, 1973, no 32, pp. 70–98.
5. Marks K., Engel's F. *Sochineniya. 2-e izd. Vol. 21: F. Engel's. Proiskhozhdeniya sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva* [Writings. 2nd ed. Vol. 21: F. Engels. Origin of Family, Private Property and State]. Moscow, GIPL, 1961.
6. Davydov S.A. *Drevnyaya Mesopotamiya: skovannaya svoboda i emansipirovannoe rabstvo* [Ancient Mesopotamia: Bound Freedom and Emancipated Slavery]. *Istoriya i sovremennost'*, 2015, no 2 (sentyabr'), pp. 74–92.
7. Marks K., Engel's F. *Sochineniya. 2-e izd. Vol. 13: K. Marks. K kritike politicheskoy ekonomii* [Writings. 2nd ed. Vol. 13: K. Marx. Contribution to the Critique of Political Economy]. Moscow, GIPL, 1959.
8. Marks K., Engel's F. *Sochineniya. 2-e izd. Vol. 9: K. Marks. Britanskoe vladychestvo v Indii* [Writings. 2nd ed. Vol. 9: K. Marx. British Raj in India]. Moscow, GIPL, 1957.
9. Semenov Yu.I. *Politarnyy ("aziatskiy") sposob proizvodstva: sushchnost' i mesto v istorii chelovechestva i Rossii: Filosofsko-istoricheskie ocherki* [The Politarian ("Asian") Mode of Production: Essence and Place in the History of Humanity and Russia: Philosophical and Historical Essays]. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, URSS, 2011.
10. Nureev R.M. *Problema "aziatskogo sposob proizvodstva" v sovetskoj istoriko-ekonomicheskoy literature* [The Problem of the "Asiatic Mode of Production" in Soviet Historical and Economic Literature]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 6: Ekonomika*, 1979, vyp. 5.

ложность — в потребительную стоимость, в ресурс индивидумов и всего общества. Процесс, который мы исследовали, указывает на новый метод концентрации ресурсов, основанный на действительно экономической свободе каждого и возможности использовать общественный ресурс для наиболее эффективной реализации.

Вывод

Переход к эпохе акселеративного капитала, подготовленный всем историческим развитием капиталистических отношений, совершается в противоречивых условиях приближения всех людей к владению средствами производства по форме частными, но с точки зрения использования уже общественными.

Э

ПЭС 25116

Статья поступила в редакцию 10.10.2025;
принята к публикации 27.10.2025

Примечания

1. Финансы центрального банка. Денежно-кредитный департамент. Банк международных расчетов // Бюллетень. 2013. № 73.
2. Убытки центрального банка и их значение. Банк международных расчетов // Бюллетень. 2023. № 68.
3. Письмо Центрального Банка Российской Федерации от 29 ноября 2024 г. № 20-ОГ/22715 «О капитале центрального банка».

Источники

1. Антонова Е.В. Месопотамия на пути к первым государствам. М.: Восточная литература, 1998.
2. Adams R.McC. The Evolution of Urban Society: Early Mesopotamia and Prehispanic Mexico. 1966.
3. Trigger B.G. Understanding Early Civilizations: A Comparative Study, 2003.
4. Gelb I.J. Prisoners of War in Early Mesopotamia // Journal of Near Eastern Studies. 1973. No. 32. P. 70–98.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21 / Ф. Энгельс. Происхождения семьи, частной собственности и государства. М.: ГИПЛ, 1961.

6. Давыдов С.А. Древняя Месопотамия: скованная свобода и эмансипированное рабство // История и современность. 2015. № 2 (сентябрь). С. 74–92.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13 / К. Маркс. К критике политической экономии. М.: ГИПЛ, 1959.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 9 / К. Маркс. Британское владычество в Индии. М.: ГИПЛ, 1957.

9. Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России: Философско-исторические очерки. 2-е изд., перераб. и доп. М.: URSS, 2011.

10. Нуреев Р.М. Проблема «азиатского способа производства» в советской историко-экономической литературе // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 1979. Вып. 5.

11. Виттфогель К.А. Восточный деспотизм. Сравнительное исследование тотальной власти. М.: Центрополиграф, 2022.

12. Годелье М. Азиатский способ производства: стимулирующий концепт с ограниченным аналитическим значением // Общество. Среда. Развитие. 2007. № 1(2). С. 3–19.

13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21 / Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. М.: ГИПЛ, 1961.

14. Williams E. Capitalism and Slavery // The University of North Carolina Press. October 14, 1994.

15. Foner E. Reconstruction Updated Edition: America's Unfinished Revolution, 1863–1877 (Harper Perennial Modern Classics). December 2, 2014.

16. Вебер М. Аграрная история Древнего мира / Пер. с нем.; Под ред. Д. Петрушевского. М.: Кучково поле, 2001.

17. Anderson P. Passages from Antiquity to Feudalism. Verso World History, 1996.

18. Bloch M. Feudal Society, Vol. 2: Social Classes and Political Organization. University of Chicago Press, 1964.

19. Семенов В.Ф. Пауперизм в Англии XVI в. и законодательство Тюдоров по вопросу о пауперах: В сб.: Средние века, в. 4. М., 1953.

20. Штокмар В.В. Кровавое законодательство Тюдоров против обезземеленных народных масс Англии // Уч. зап. ЛГУ. 1951. № 130. Серия историч. наук, в. 18.

21. Лависс Э., Рамбо А. Эпоха крестовых походов. Смоленск: Русич, 2002.

22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23 / К. Маркс. Капитал. М.: ГИПЛ, 1960.

23. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. Ч. I / К. Маркс. Капитал. Т. 3. Часть первая, глава XXVII. М.: ГИПЛ, 1961.

11. Vittfogel' K.A. *Vostochnyy despotizm. Sravnitel'noe issledovanie total'noy vlasti* [Eastern Despotism: A Comparative Study of Total Power]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2022.

12. Godel'e M. Aziatskiy sposob proizvodstva: stimuliruyushchiy kontsept s ogranichenym analiticheskim znacheniem [The Asian Mode of Production: a Stimulating Concept with Limited Analytical Value]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2007, no 1(2), pp. 3–19.

13. Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. 2-e izd. Vol. 21: F. Engel's. *Anti-Dyuring* [Writings. 2nd ed. Vol. 21: F. Engels. Anti-Dühring]. Moscow, GIPL, 1961.

14. Williams E. Capitalism and Slavery. *The University of North Carolina Press*. October 14, 1994.

15. Foner E. *Reconstruction Updated Edition: America's Unfinished Revolution, 1863–1877 (Harper Perennial Modern Classics)*. December 2, 2014.

16. Veber M. *Agrarnaya istoriya Drevnego mira* [Agrarian History of the Ancient World]. Per. s nem.; Pod red. D. Petrushevskogo. Moscow, Kuchkovoe pole, 2001.

17. Anderson P. *Passages from Antiquity to Feudalism*. Verso World History, 1996.

18. Bloch M. *Feudal Society, Vol. 2: Social Classes and Political Organization*. University of Chicago Press, 1964.

19. Semenov V.F. *Pauperizm v Anglii XVI v. i zakonodatel'stvo Tyudorov po voprosu o pauperakh: Srednie veka* [Pauperism in 16th-Century England and Tudor Pauper Legislation: The Middle Ages]. Vyp. 4. Moscow, 1953.

20. Shtokmar V.V. *Krovavoe zakonodatel'stvo Tyudorov protiv obezzemelennykh narodnykh mass Anglii* [The Tudor's Bloody Legislation Against the Dispossessed Masses of England]. *Uch. zap. LGU*, 1951, no 130. *Seriya istorich. nauk*, vol. 18.

21. Laviss E., Rambo A. *Epokha krestovykh pokhodov* [The Age of the Crusades]. Smolensk, Rusich, 2002.

22. Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. 2-e izd. Vol. 23: K. Marks. *Kapital* [Writings. 2nd ed. Vol. 23: K. Marx. Capital]. Moscow, GIPL, 1960.

23. Marks K., Engel's F. *Sochineniya*. 2-e izd. Vol. 25. Part I: K. Marks. *Kapital*. Vol. 3. *Chast' pervaya, glava XXVII* [Writings. 2nd ed. Vol. 25. Part I: K. Marx. Capital. Vol. 3. Part One, Chapter XXVII]. Moscow, GIPL, 1961.